

УДК 81-25

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.216

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»: ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ

Н. Ф. Крюкова¹, О. В. Байкова²

¹Тверской государственной университет, г. Тверь

²Вятский государственный университет, г. Киров

В статье представлено сопоставительное исследование лексических трансформаций в трех разновременных англоязычных переводах романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» – Констанс Гарнетт (1901), Эйлмера Мода и Луизы Мод (1918), Ричарда Певира и Ларисы Волохонской (2000). Исследование выявило четкую эволюционную тенденцию смещения в сторону конкретизации, свидетельствующее о переходе к стратегии форенизации и стремлении сохранить культурную аутентичность оригинала.

Ключевые слова: лексические трансформации; генерализация; конкретизация; художественный перевод; разновременные переводы; лингвокультурная адаптация

Целью данной статьи является описание наиболее употребительных лексических трансформаций, используемых переводчиками различных исторических эпох при переводе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» на английский язык, а также установление корреляции между хронологией создания переводов и характером выбранных трансформационных приемов.

Самый ранний англоязычный вариант перевода романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого был выполнен Натаном Хэскеллом Доулом в 1887 году, последний перевод на данный момент выполнила Мариан Шварц в 2015 году. Этот хронологический размах свидетельствует о непрерывном интересе к роману автора и о постоянном переосмыслении подходов к его интерпретации в рамках переводческой практики.

Перевод Констанс Гарнетт 1901 года отличается классическим стилем и более формальным подходом к переводу, что было характерно для того времени. Перевод Эйлмера Мода и Луизы Мод, выполненный в 1918 году, отличается большей свободой и динамикой, что свидетельствует об эволюции литературных предпочтений и переводческой теории того времени. Работа Ричарда Певира и Ларисы Волохонской 2000 года сосредотачивается на передаче не только смыслового содержания, но и стиля и эмоций оригинала, что свидетельствует о современных трендах в переводческой практике. Каждый из этих переводов отражает основные тенденции перевода в

разные периоды времени: формальность и точность, свободный подход с акцентом на эмоции, и современный стиль с уклоном в передачу стиля и эмоций оригинала.

В рамках данной статьи осуществляется системный анализ применения переводчиками лексических трансформаций в соответствии с классификацией В. Н. Комиссарова [1]. В ходе анализа разновременных англоязычных версий романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» установлено, что наиболее продуктивными и частотными стратегиями перевода выступают два взаимодополняющих приема – конкретизация и генерализация.

Генерализация в переводе подразумевает лексико-семантическую замену единицы исходного языка (далее по тексту ИЯ), имеющей более узкое значение, единицей переводного языка (далее по тексту ПЯ) с более широким значением [1: 174]. Конкретизация представляет собой лексико-семантическую трансформацию, при которой лексическая единица ИЯ с более широким предметно-логическим значением заменяется в ПЯ единицей с более узким, специализированным значением [1: 172]. В рамках переводческой теории выделяют два основных типа конкретизации: языковая и контекстуальная конкретизация. Языковая конкретизация применяется в трех случаях: 1) при отсутствии в языке перевода лексической единицы с аналогичным широким значением; 2) при стилистической несовместимости соответствующих единиц ИЯ и ПЯ; 3) при необходимости грамматической трансформации, требующей уточнения семантики. Контекстуальная конкретизация обусловлена спецификой контекста употребления: переводчик выбирает более узкое значение, исходя из ситуативных или прагматических особенностей высказывания. Более конкретно рассмотрим использование генерализации и конкретизации как основных переводческих приемов в следующих примерах:

1. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче культурных оттенков

Толстой Л. Н.: Ну, так я тебе скажу: то, что ты получаешь за свой труд в хозяйстве лиших, положим, пять тысяч, а наш хозяин мужик, как бы он ни трудился, не получит больше пятидесяти рублей;

К.Г.: 'Well, but I can tell you: your receiving some five thousand, let's say, for your work on the land, while our host, the peasant here, however hard he works, can never get more than fifty roubles';

Э.М., Л.М.: 'Well then, I'll tell you. That you receive for your work on the estate a profit, let's say of five thousand roubles, while our peasant host, work as he may, cannot get more than fifty';

Р.П. и Л.В.: 'Well, then I'll tell you: that you get, say, a surplus of five thousand for your farm work, while the muzhik here, our host, however hard he works, will get no more than fifty roubles';

Данный пример иллюстрирует использование переводчиками К. Гарнетт, Э. Модом и Л. Мод приема конкретизации. Согласно толковому

словарю, «мужик» означает «грубый, невоспитанный человек/мужчина», оно передано словом с более узким значением – peasant – представитель класса людей, обрабатывающих землю, т. е. крестьянин [3]. Для перевода национально-культурной реалии Р. Певир и Л. Волохонская используют прием транслитерации ‘muzhik’. В данном случае переводчики выбирают стратегию форенизации с целью сохранить культурное своеобразие.

2. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче стилистически-окрашенных лексических единиц

Толстой Л. Н.: **Вишь**, козявки ползут! – сказал он, указывая на них, и из-под руки поглядел на солнце;

К.Г.: **‘Look’ee**, the little emmets crawling!’ he said, pointing to them, and he shaded his eyes with his hand to look at the sun;

Э.М., Л.М.: **‘Look at the midges crawling along!’** he said, pointing to the children and glancing at the sun from under his lifted hand;

Р.П. и Л.В.: **‘See the midges come crawling!’** he said, pointing to them, and he looked at the sun from under his hand.

«Вишь» – частица, просторечное слово, сокращение от «видишь». В зависимости от контекста употребляется для выражения удивления, недоверия, сомнения, либо для привлечения внимания к тому, чем будет обосновано предшествующее сообщение. В данном случае частица «вишь» используется в том же значении, что и «видишь», «посмотри», что передают К. Гарнетт, Р. Певир и Л. Волохонская и Э. Мод и Л. Мод. Все переводчики применили прием конкретизации, который помогает читателю понять, к чему призывает герой. К. Гарнетт добавила ’ee к слову look, что похоже на английское lookee, которое используется для привлечения внимания. Тем не менее, при передаче оригинальной лексической единицы на английский язык стилистический оттенок слова не сохраняется.

3. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче различных действий

Толстой Л. Н.: **Матвей**, сестра Анна Аркадьевна **будет** завтра;

К.Г.: Matvey, my sister Anna Arkadyevna **will be** here tomorrow;

Э.М., Л.М.: Matthew, my sister Anna Arkadyevna **is coming** tomorrow;

Р.П. и Л.В.: Matvei, my sister Anna Arkadyevna **is coming** tomorrow;

В данном примере можно наблюдать, как Э. Мод и Л. Мод, Р. Певир и Л. Волохонская используют прием конкретизации, передавая лексическую единицу как is coming, т. е. приезжает. К. Гарнетт при этом переводит этот фрагмент текста дословно.

Очень часто при переводе на английский язык генерализации подвергаются различные действия, при этом в переводном языке они принимают форму глаголов движения: be, have, get, take, give, come, go и др. либо переводчики используют оборот there is/there are.

4. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче окружающего мира и обстановки вокруг

Толстой Л. Н.: Он сидел в середине **избы** и, держась обеими руками за лавку, с которой его стаскивал солдат, брат хозяйки, за облитые тиной сапоги, смеялся своим заразительно веселым смехом;

К.Г.: He was sitting in the middle of the **hut**, clinging with both hands to the bench from which he was being pulled by a soldier, the brother of the peasant's wife, who was helping him off with his miry boots. Veslovsky was laughing his infectious, good-humored laugh;

Э.М., Л.М.: He sat in the middle of the **room**, holding with both hands to a bench, from which a soldier — a brother of the mistress of the house — was tugging him by his slime-covered boots, and he was laughing with his infectiously merry laugh;

Р.П. и Л.В.: He was sitting in the middle of the **cottage**, holding on with both hands to a bench from which a soldier, the brother of the mistress of the house, was pulling him by the slime-covered boots, and laughing his infectiously gay laugh;

Изба – деревянный крестьянский дом в деревне [3]. Room (Э. Мод и Л. Мод) – конкретизация, так как лексическая единица подразумевает комнату, что является частью дома или избы. Cottage (Р. Певир и Л. Волохонская) – генерализация, так как cottage is a small house, especially in the country (Oxford Learner's Dictionaries), что не передает тот факт, что дом деревянный, а лишь называет помещение в общем. Hut (К. Гарнетт) – a small and temporary dwelling of simple construction (Oxford Learner's Dictionaries), то есть лачуга/хижина, что также не является удачным эквивалентом для передачи диалектного слова «изба».

5. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче внешности, характера персонажей, их положения в обществе

Толстой Л. Н.: Да, я как домой вернулся, так надел **фрак**, – отвечал Вронский, улыбаясь и медленно вынимая бинокль;

К.Г.: 'Yes, it was like going back home when I put on a **black coat**, ' answered Vronsky, smiling and slowly taking out his opera-glass;

Э.М., Л.М.: 'Yes, as soon as I returned home I put on a **black coat**, ' Vronsky replied with a smile, slowly taking out his opera-glasses;

Р.П. и Л.В.: 'Yes, I put on a **tailcoat** as soon as I got home, ' Vronsky replied, smiling and slowly taking out his opera-glasses..;

Слово фрак происходит от нем. Frack, от фр. Фрас и обозначает род мужской парадной одежды, имеющей удлиненные концы сзади [4]. Black coat (К. Гарнетт, Э. Мод и Л. Мод) – генерализация, так как означает черное пальто, плащ или сюртук, что является родовым понятием для мужской и женской верхней одежды одинаковой длины как сзади, так и спереди. Наиболее близкий вариант перевода, таким образом, предлагают Р. Певир и Л. Волохонская, используя лексическую единицу tailcoat – a man's full-dress coat with two long tapering skirts at the back [5].

6. Использование приемов генерализации и конкретизации при передаче мер длины, веса и площади

Толстой Л. Н.: Три тысячи десятин в Каразинском уезде, все впереди, и свежести сколько!;

К.Г.: Over six thousand acres in the Karazinsky district; everything before him; and what youth and vigor!;

Э.М., Л.М.: Three thousand desyatins in the Karazin District, his life before him, and such freshness!;

Р.П. и Л.В.: Eight thousand acres in the Karazin district, everything to look forward to, and so much freshness!;

В данном примере К. Гарнетт передает меру площади три тысячи десятин приблизительным значением *over six thousand acres*, что означает более 3 тысяч акров или 2.222 десятин, что является использованием приема генерализации. Э. Мод и Л. Мод решили важным сохранить звучание и значение исходной лексической единицы десятин, используя прием транслитерации и следуя подходу форенизации, добавив к слову окончание множественного числа *-s* – *desyatins*. Несмотря на это, зарубежному читателю будет непросто понять, какой площадью обладает определенное место в Каразинском уезде. Именно поэтому К. Гарнетт, Р. Певир и Л. Волохонская адаптируют данную меру, переводя все значения из десятин в акры, следуя характерной для XX века тенденции доместикации. Вариант перевода Р. Певира и Л. Волохонской *eight thousand acres* является наиболее точным, так как 3 тысячи десятин – это 8098 акров.

В трех анализируемых переводах чаще всего генерализацию использует К. Гарнетт (86 раз из 200 переводных предложений). Это позволяет читателю самому интерпретировать события и образы в соответствии с его представлениями и восприятием. Такой подход позволяет адаптировать текст к английскому языку и сделать его более доступным и понятным для англоязычных читателей. Однако злоупотребление приемом генерализации может исказить авторский смысл и способствует утрате стилистики оригинального текста.

Выполняя переводы романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого в более позднее время (1918 и 2000 гг.), переводчики подбирают более близкие к исходному языку варианты переводов и нередко приемом становится конкретизация (Э. Мод и Л. Мод – 61 раз из 200 переводных предложений, Р. Певир и Л. Волохонская – 73 раза из 200 переводных предложений). Использование данного приема помогает создать более живое представление о действиях, персонажах и окружающей среде. Это становится возможным именно за счет перевода конкретных деталей, что позволяет читателям лучше представить себе ситуации и вовлечься в сюжет. Конкретизация является важным инструментом перевода, с использованием которого возможна более точная передача культурных оттенков романа, стилистически окрашенных единиц, присутствующих в оригинальном произведении.

Таким образом, выбор лексических трансформаций в процессе перевода художественного текста находится в прямой зависимости от исторического периода создания перевода и доминирующих в данную эпоху переводоведческих установок.

Выявленная тенденция – от доминирования генерализации к усилению конкретизации – соотносится с эволюцией переводческой мысли от стратегии доместикации к современной практике, где приоритет отдается сохранению культурной аутентичности оригинала при сохранении адекватности перевода. Параллельно усиливается внимание к экстралингвистическим аспектам перевода, а именно, переводы конца XX века сопровождаются развернутыми комментариями, аннотациями и вступительными статьями, призванными подготовить иноязычного читателя к восприятию культурного контекста произведения.

Разновременные переводы «Анны Карениной» представляют собой не просто альтернативные версии одного текста, а своеобразные «лингвокультурные слои», отражающие эволюцию переводческого сознания, меняющиеся представления о роли переводчика и трансформацию отношения к иной культуре в мировой переводческой практике.

Список литературы:

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. Москва: РВалент, 2014. 407 с.
2. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Санкт Петербург: АО «Брокгауз – Ефрон», 1912. 103 с.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940. 1562 с.
4. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи. Санкт Петербург: И. Д. Сытина, 2008. 676 с.
5. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 4.06.2025).

Список источников

1. Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 797 с.
2. Tolstoy L. Anna Karenina. Transl. by C. Garnett. New York: Modern Library, 2000. 980 p.
3. Tolstoy L. Anna Karenina. Transl. by L. and A. Maude. London: Vintage Books, 2010. 963 p.
4. Tolstoy L. Anna Karenina. Transl. by R. Pevear and L. Volokhonsky. London: Penguin, 2012. 843 p.

Об авторах:

КРЮКОВА Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33); e-mail: nakrukova@mail.ru

БАЙКОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета (610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д.36); e-mail: olga-baykova@yandex.ru

**LEXICAL TRANSFORMATIONS IN DIACHRONIC ENGLISH
TRANSLATIONS OF L.N. TOLSTOY'S NOVEL «ANNA
KARENINA»: GENERALIZATION AND SPECIFICATION**

N. F. Kryukova¹, O.V. Baykova²

¹Tver State University, Tver

²Vyatka State University, Kirov

The article presents a comparative study of lexical transformations in three diachronic English translations of L.N. Tolstoy's novel Anna Karenina – by Constance Garnett (1901), Aylmer and Louise Maude (1918), and Richard Pevear and Larissa Volokhonsky (2000). The research reveals a distinct evolutionary trend: the early Garnett translation is dominated by generalization, reflecting a domestication strategy and adaptation of the text to the norms of the target-language culture; in later translations, a shift toward specification is observed, indicating a transition to a foreignization strategy and an effort to preserve the cultural authenticity of the original.

Keywords: *lexical transformations; generalization; specification; literary translation; diachronic translations; linguocultural adaptation.*

About authors:

KRYUKOVA Nataliya Fyodorovna – Doctor of Philology, full professor, Head of the Chair of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33); e-mail: nakrukova@mail.ru

BAIKOVA Olga Vladimirovna – Doctor of Philology, docent, Head of the Chair of Linguistics and Translation, Vyatka State University (610000, Moskovskaya Str., 36, Kirov, Privolzhsky Federal District, Russia); e-mail: olga-baykova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.26
Подписана в печать 10.04.26

© Крюкова Н.Ф.,
Байкова О.В., 2026